

Н. А. ПАВЛИЧЕНКО

СЛАНЦЕВАЯ ПЛИТКА С ГРАФФИТО ИЗ ХЕРСОНЕСА¹

В 1997 г. в ходе раскопок квартала Х «Б» в Северном районе Херсонеса при исследовании материала из засыпи цистерны № 4 была обнаружена плитка из шиферного сланца (НЗХТ, инв. № 19/37304) [1, с. 17]. Засыпь цистерны была произведена не ранее VI в. н.э., и наряду с более поздним, она содержит и переотложенный материал [1, с. 18].

Находка представляет собой прямоугольную плитку из мелкозернистого серо-зеленого сланца (длина – 12,0 см, ширина – 8,9 см, высота – 1,7 см) (рис. 1, I). Нижняя поверхность имеет скошенные края, верхняя поверхность более гладкая и, по-видимому, была отполирована. На плоской части нижней поверхности плитки острым предметом аккуратно процарапано граффито ГΛΥΚΕΨΙΟ (*эпсилон* лунарное), которое может быть восстановлено как ΓλυκεΨίο[υ] или ΓλυκεΨίο[ς], т.е. родительный или именительный падеж имени ΓλυκεΨίος (высота букв 1,2-1,3 см), над ним, на скошенном краю плитки проведено девять перпендикулярных черточек, на верхней стороне небрежно процарапаны буквы Ε(---)/ΠΡ(---)/ΕΠ(---) (высота букв 0,3-0,6 см).

Подобные плитки, обычно включавшиеся в комплекты хирургических инструментов², находят практически во всех частях Римской империи [см.,

¹ Автор выражает признательность С. Г. Рыжову за разрешение опубликовать находку.

² Плиний Старший несколько раз [Plin. N.H. XXXI.100, XXXIV.105, XXXVI.63] употребляет термин *coticula* для обозначения предмета, на котором растираются ингредиенты коллириев. В 36 книге «Естественной истории» он сообщает, в частности, что в Верхнем Египте добывают фиванский камень (*thebaicus lapis*), подходящий благодаря своим полезным свойствам для ступок для растирания коллириев (*coticulis ad terenda collyria quadam utilitate naturali conveniens*). Т.к. слово *coticula* могло означать небольшой точильный камень или небольшую ступку, можно предположить, что этим термином обозначали и плитки со скошенными краями, использовавшиеся как для приготовления лекарств, так и для затачивания инструментов [см. также: 2, р. 171; 3, с. 103].

например: 4, с. 59, №№ 53, 54 – Балчик, II в. н.э. (сланцевый шифер, 11,4x6,7 см); 5, р. 118, № XIII, Pl. XI,31 – Колофон, первые вв. н.э. (египетский порфир, размеры не указаны); 6, р. 23, № 28, est. II – Конимбрига, первые вв. н.э. (серый шифер, 0,8x0,38x0,08 см); 7, р. 14, est. IX,3 – некрополь римского времени у г. Фарробо (сланец, 0,85x0,42 см); 8, р. 318, cat. № 19, 330, pl. LXXI,5, fig. 2,6 – Неа Пафос, конец II – начало III вв. н.э. (шиферный сланец, 11,1x8,3x0,95 см); 9, р. 233-234, fig. 27 – Лион, последняя треть II – начало III вв. н.э. (шиферный сланец, 11,77x7,43-7,21x0,59-0,56 см), см. также литературу в прим. 45 на с. 234; 10, р. 124, est. III,16, IV,17, X, XI – Бальса, I–III вв. н.э. (мрамор, 7,6x5,2x0,9 см; «antracite», 12,8x7,0x0,12 см); 11, с. 189, № 72 (1020) – пос. Батарейка I, первые вв. н.э. (сланец)]. Так как их верхняя часть, как правило, сильно вытерта, а скошенные края сточены, справедливо считается, что их использовали для растирания твердых веществ – лекарств или косметических средств, а также для затачивания скальпелей и других хирургических инструментов. Размеры и материал всех найденных плиток варьируются незначительно, обычно это прямоугольные плитки из камня твердых мелкозернистых пород.

Известен также пример, когда каменная плитка имела бронзовую окантовку и, вероятно, использовалась только для растирания лекарств [12, с. 131]. Для измельчения и растирания твердых веществ, приготовления мазей и порошков обычно использовались плоские дощечки без скошенных краев [см., например: 13, р. 245, fig. 3,2, р. 248, № 18 (костьяная прямоугольная дощечка 4,0x3,4x0,5 см, Дакия, II–III вв. н.э.)]. Для этого же, по-видимому, предназначались σιδῆρᾱ πινάκια – «железные дощечки» из перечня утвари и медицинских инструментов, находящихся в святилище Асклепия в Пирее [14, № 144, начало IV в. до н.э.].

Находки подобных плиток были также засвидетельствованы и в Херсонесе. Одна из херсонесских плиток входила в набор хирургических инструментов, включавший, кроме нее, два скальпеля и хирургический зонд (могила № 1533, 1904 г. – «серый мрамор», 6,0x4,5x1,3 см) [15, с. 62-63]. По входившему в состав погребального инвентаря светильнику это погребение датируется II в. н. э. Из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича происходят еще несколько плиток разной степени сохранности, некоторые из них почти полностью сточены (НЗХТ, инв. №№ 31.089 (дл. 8,8 см), 31.090 (8,2x5,5 см), 31.091 (9,9x7,1 см), 31.092 (11,4x6,8 см), 31.093 (12,5x8,0 см), 31.094 (10,2x6,8 см), 31.095 (12,0x7,2 см)). Две полированные мраморные дощечки со скошенными краями были найдены в погребении 9 херсонесского некрополя [16, с. 34, 130].

Нам известно только два примера, когда на плитку со скошенными краями была нанесена какая-либо надпись или рисунок³. Во-первых, это рисунок

³ К сожалению, автору осталась недоступна статья И. Е. Емеца и П. Д. Диатроптова, которые опубликовали еще одну плитку с именем владельца в сокращенной форме, найденную на пос. Красноармейское [17, № 110, 171, табл. III,5; см. также 18, с. 18].

в виде трех четырехугольников, прочерченный на нижней части одной из каменных плиток из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича (НЗХТ, инв. № 31.094). Во-вторых, граффито Ἠλιος[ι] на фрагменте плитки из поселения Батареика-II в юго-западной части Фанталовского п-ова, расположенное точно так же, как и на херсонесской плитке 1997 г., т.е. на ее нижней поверхности [11, с. 189, № 72(1020)] (рис. 1,2). Граффито происходит из слоев, датирующихся первыми веками н.э., первый издатель этой плитки И. А. Емец относит граффито к владельческим меткам [18, с. 18]⁴.

Представляется, что и граффито Γλυκερίο[υ] / Γλυκέριο[ς] – (плитка) Гликерия / Гликерий также указывает нам имя владельца. Аргументом в пользу этого является его положение на нерабочей поверхности, и четкость и аккуратность, с которой прочерчены буквы. Имя Γλυκέριος до сих пор не встречалось ни в Херсонесе, ни вообще в Северном Причерноморье. По одному примеру этого антропонима засвидетельствовано для Македонии (Филиппы, V–VI вв. н.э.) и Фракии (Бизант-Панион, IV–VI вв. н.э.) [20, s.v. Γλυκέριος]. Другие варианты имен, произведенных от основы γλυκῦ, представлены на Боспоре и в полисах южного и юго-западного берега Черного моря, но большинство примеров происходит из Фракии и Македонии. За немногими исключениями, все они датируются первыми веками н.э.

Вертикальные черточки на скошенной поверхности можно интерпретировать как метки, использовавшиеся при подсчете. Тот факт, что они прочерчены параллельно друг другу, и их взаимное расположение – четыре и «через пробел» еще пять – заставляет отказаться от мысли об их случайном происхождении [об обозначении цифр в граффити см.: 11, с. 132, № 692; 21, с. 406].

Гораздо сложнее истолковывать буквы на верхней поверхности плитки. Они могут являться и начальными буквами личных или нарицательных имен, и числительными.

Учитывая обстоятельства находки херсонесской плитки 1997 г., мы можем датировать ее только на основании палеографических особенностей граффити. Сочетание лунарного *эпсилон* с высокорасположенной горизонтальной перекладной, *каппы* с широко расставленными наклонными гастами, *лямбды* с несколько возвышающимся над строкой апексом, *пи* с верхней перекладной, значительно выступающей над вертикальными гастами, *ро* с маленькой головкой, а также апексации находят аналогии в лапидарных надписях II–III вв. н.э.

Примеры подобного написания букв можно найти, например, в проксении синопейца Луция Корнелия Понтиниана [IOSPE I², 697; 22, № 7], датирующемся серединой II в. н.э., в посвящении Немезиде от лица Басилида, сына

⁴ Упомянутые И. А. Емецем граффити из Навкратиса [19, pl. XXXIV, 661-664] вряд ли могут служить аналогией, т.к. находятся на каменных брусках округлой формы с отверстием посередине, которые, несомненно, являются точильными камнями.

Каллуса [22, № 126], а также надписи, упоминающей императоров Цезаря Требониана Галла Августа и Цезаря Афиния Галла Волузиана Августа [IOSPE I², 590 = 22, № 123], датирующейся 251-253 гг. н.э.⁵

Таким образом, поскольку шрифт граффити и дипинти развивался гораздо быстрее, чем шрифты лапидарных надписей, публикуемую плитку можно, с определенной долей условности, относить к I–II вв. н.э., увеличивая тем самым имеющиеся в нашем распоряжении сведения о развитии медицины в Херсонесе первых веков н.э.⁶

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Рыжов С.Г. Отчет о раскопках X «Б» квартала в Северном районе Херсонеса в 1997 г. // НА НЗХТ. Д. № 3344.
2. Milne J.S. Surgical Instruments in Greek and Roman times // Issue 26 of Aberdeen University studies. Oxford, 1907.
3. Соломоник Э.И., Антонова И.А. Надгробия врачей из античного Херсонеса // ВДИ. 1974. № 1.
4. Шкорпил К. и Х. Балчикъ // Известия на Варненското Археологическо Дружество. Варна, 1912. Кн. V.
5. Caton R. Notes on a group of medical and surgical instruments found near Colophon // JHS. 1914. Vol. 34.
6. França E. Objectos de toilette de Conimbriga // Conimbriga. 1970. Vol. IX.
7. Alarcão J. de A Necrópole do Monte do Farrobo (Alijustrel) // Conimbriga. 1974. Vol. XIII.
8. Michaelidis D. A Roman surgeon's tomb from Nea Paphos. Part 1 // Report of the Department of Antiquities Cyprus, 1984. Nicosia, 1984.
9. Boyer R., Mourey W. Découverte de la tombe d' un oculiste à Lyon (IIe siècle après J.-C.). Instruments et coffret avec collyres. Le matériel d' oculiste // Gallia. Fouilles et monuments archéologiques en France métropolitane. 1990. T. 47.
10. Maria Luisa Veiga Silva Pereira. Instrumentos Cirúrgicos de Balsa (quinta da Torre de Ares) // Conimbriga. 1990. Vol. XXIX.
11. Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Граффити и дипинти хоры античного Боспора // БИ. 2007. Suppl. 1.
12. Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура. Харьков, 1986.
13. Soci^o S. Instrumente medicale din Dacia Romană // Apulum. 1990-1993. Vol. XXVII-XXX.
14. Dittenberger W. Sylloge inscriptionum graecarum. Lipsiae, 1915-1924.
15. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. 1906. Вып. 20.
16. ОАК за 1890 год. СПб., 1893.
17. Емец И.Е., Диатроптов П.Д. Эпиграфические материалы с античных поселений Азиатского Боспора // Эпиграфический вестник. 2002. Вып. 8.

⁵ См. также шрифт граффито на черепице I – III вв. н.э. из херсонесской «казармы» [23, с. 171, рис. 3].

⁶ О развитии медицины в Херсонесе см. [24, с. 58-68; 25, с. 130-133; 26, с. 309].

18. Емец И.А. Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского. М., 2005.
19. Petrie W.F. Naukratis. Part 1. London, 1886.
20. Lexicon of Greek Personal Names. Vol. IV. Macedonia, Thrace, Northern Shores of the Black Sea. Oxford, 2005.
21. Намоилик А.С. Граффити на амфорах из раскопок Нимфея в коллекции Государственного Эрмитажа // Древности Боспора. 2010. Т. 14.
22. Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964.
23. Сапрыкин С.Ю., Дьячков С.В. Граффито из «казармы» // Древности. Харьков, 1994.
24. Кадеев В.И. О медицине в Херсонесе Таврическом // Древности. Харьков, 1994.
25. Кадеев В.И. Херсонес Таврический. Быт и культура (I – III вв. н.э.). Харьков, 1996.
26. Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры / В.М. Зубарь, С.Д. Крыжицкий, Л.В. Марченко, Г.С. Русяева, С.Б. Сорочан, Н.И. Храпунов. Харьков, 2004.

Павличенко Н. А.

Сланцевая плитка с граффито из Херсонеса

Резюме

Статья представляет сланцевую плитку со скошенными краями, найденную в 1997 г. во время исследования цистерны № 4 квартала X «Б» Северного района Херсонеса. Подобные плитки использовались для приготовления лекарств и затачивания хирургических инструментов. На ее нижней стороне находится граффито Γλυκε'ρίο[υ], являющееся, по-видимому, меткой владельца, и числовые пометы девять вертикальных черточек, на верхней стороне небрежно процарапаны буквы E(---)/ ΠΡ(---)/ ΕΠ(---). По палеографическим данным плитка может датироваться I–II вв. н.э.

Павліченко Н. А.

Сланцева плитка з граффіто з Херсонеса

Резюме

Стаття представляє сланцеву плитку із скошеними краями, знайдена в 1997 р. під час дослідження цистерни № 4 кварталу X «Б» Північного району Херсонеса. Подібні плитки використовувалися для приготування ліків і заточування хірургічних інструментів. На її нижній стороні знаходиться граффіто Γλυκε'ρίο[υ], що є, вірогідно, міткою власника, і числові мітки дев'ять вертикальних рисок, на верхній стороні недбало подряпані букви E(---)/ ΠΡ(---)/ ΕΠ(---). За палеографічними даними плитка може датуватися III ст. н.е.

Pavlichenko N. A.

Slate Slab with Graffito from Chersonesos

Summary

The paper presents a slate slab with bevelled edges found in 1997 during the research of cistern 4 in the block X «B» in the Northern district of Tauric Chersonesos. Such slabs were used for sharpening scalpels and for mixing medicines. At the lower and upper side of the slab are graffiti: Γλυκερίο[υ] (an owners mark), 9 vertical strokes (apparently they are numerical notations) and letters of unclear nature (Ε(---)/ ΠΡ(---)/ ΕΠ(---)). The script of the graffito enables dating the slab to the 1st 2nd centuries A.D.

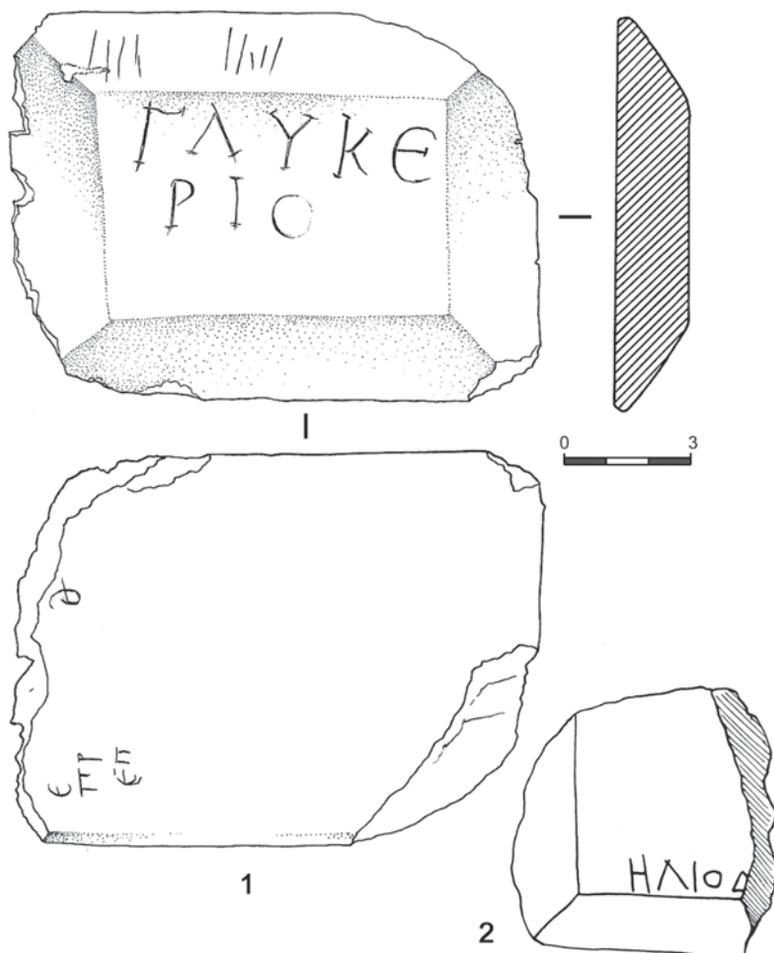

Рис. 1. Плитка из Херсонеса (1) и плитка с пос. Батарейка I [по: 11, с. 300, № 72] (2).